

«Только что, я понял одну вещь». - Фэн Буцзюэ медленно подошел к столу. - «Господа...» - он поглядел на сидящих за обеденным столом тринадцать толстяков. - «... Письма, от которых вы отказывались под страхом смерти, были 'приглашениями'?»

В этот момент, тринадцать человек беспомощно и трусливо глядели на приближающегося брата Цзюэ, они молчали.

«Я могу вас понять». - Фэн Буцзюэ встал перед столом и с улыбкой сказал. - «Если так подумать, будь я на вашем месте, тоже бы отказался».

Произнеся эти слова, он помолчал несколько секунд, а потом развел руки и сделал приглашающий жест, будто это он был хозяином сегодняшнего вечера: «Но раз уж вы уже пришли, почему бы не насладиться своей последней трапезой?»

Услышав это, толстяки обменялись растерянными взглядами, очень быстро, с горестными выражениями на лицах, они взяли столовые приборы и принялись за еду...

[Скрытое задание завершено] - тут же раздалось системное уведомление.

Фэн Буцзюэ мельком взглянул на панель заданий и убедился, что пункт [Найти способ принять участие в 'Тайной Вечери'] отмечен галочкой.

«Ха-ха...» - рассмеялся брат Цзюэ. - «Вот так, приятного аппетита, как следует подкрепитесь на дорожку».

«Видимо, ты уже постиг 'истину'». - В этот момент, заговорил мистер М.

«Пф... Мне очень стыдно, но, в этот раз, я не смог полностью постичь истинную картину». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Я лишь положился на помощь 'одного парня' и понял все, что здесь случилось». - С этими словами он повернулся к шести NPC позади. - «И понял... Кто вы такие».

Его взгляд скользил по лицам шестерых людей, но эти NPC никак не реагировали, они лишь молча стояли, словно ожидая, что он продолжит.

«Во-первых, ты...» - две секунды спустя, взгляд Фэн Буцзюэ остановился на загадочной женщине. - «Ты - 'инстинкт самосохранения' Дэйва. Вполне разумно, что ты появилась в образе его матери, ведь все люди подсознательно чувствуют наибольшее доверие и безопасность рядом со своими родителями». - Сейчас он говорил о Дэйве в третьем лице, можно заметить, что он дистанцировался от своей формы и содержания. - «Ты давала мне подсказки, основываясь на двух факторах - 'выживание и безопасность'. Потому, когда я только пришел в город, ты велела мне уходить. А когда я лишился пути для отступления, ты уверенно заявила мне, что оставшись в городе... Я либо стану почтальоном, либо...» - он повернул голову и окинул взглядом толстяков. - «Превращусь... В них».

Закончив с этим, брат Цзюэ подошел к Нельсону и продолжил: «А ты, начальник Нельсон... Несомненно, в сердце Дэйва ты олицетворяешь 'авторитет и правила'. В сознании большинства людей существует такой символ... Когда мы ленимся, ты подгоняешь нас, когда мы подвергаемся соблазну, ты предупреждаешь нас. Ты словно строгий учитель, поддерживающий дисциплину, требуешь от нас пунктуальности, твердости, бережливости, добросовестности...» - он выдержал паузу и продолжил. - «Если так посмотреть... Все написанное в памятке

работника правда – “почтальон-призрак не нуждается в вашей помощи и сочувствии, он все делает добровольно”... Очевидно, он – твой самый лучший ученик». – Он глядел прямо в глаза Нельсону. – «В отличии от ‘инстинкта самосохранения’, твоей задачей была не забота о моей безопасности, а подталкивание меня вперед, чтобы я стал...»

Фэн Буцзюэ замолчал, переместился на несколько шагов и остановился перед почтальоном-призраком: «... Таким».

«Я думаю...» - в этот момент, почтальон-призрак, или лучше сказать... Другой Дэйв... Радостно глядел на брат Цзюэ и говорил. – «... Ты очень скоро можешь превратиться в меня».

«Да, ты...» - брат Цзюэ с улыбкой кивнул. – «Ты олицетворяешь ‘старательность’, ‘благородство’, ‘молчаливую исполнительность’, ‘без слов, без жалоб’ и так далее... Ты – самый желанный образ себя самого в голове Дэйва и мой объект исследования». – Он стал медленно расхаживать, продолжая. – «Черты, продемонстрированные тобой прежде, действительно, очень хорошо это показывают...» - он пожал плечами. – «... Фантазии людей о самом себе именно такие... Их нельзя увидеть, нельзя достигнуть, нельзя удержать. Даже если ты будешь совсем близко, все равно не сможешь прикоснуться».

Эти слова еще не отзвучали, а Фэн Буцзюэ уже размеренно подошел к Стрелку и Яну: «Что касается вас двоих...» - он наклонил голову и потер свою шею. – «Ха-ха... ‘Нереалистичная мечта’ и ‘дух риска’?»

«Ты можешь называть это несбыточной мечтой...» - с каменным лицом сообщил Ян.

Стрелок подхватил: «Или мечтой за пределами здравого смысла самооценки и психического состояния».

«Это... Вы, двое...» - Фэн Буцзюэ глазами дохлой рыбы поглядел на них. – «Я уже придумал особые ‘недалекие’, но тактичные названия, можете не пытаться их улучшить?»

«Эй, не забывай, мы – часть тебя». – Ответил Стрелок.

Ян поддакнул: «Кроме того, обрати внимание... Что две твои недалекие формы сознания разделяются на холодную и широко известную».

«Две недалеки формы сознания ‘Дэйва’...Эх... Ладно-ладно...» - сначала Фэн Буцзюэ хотел их поправить, но потом подумал, что его это совершенно не касается, потому, просто махнул рукой, закончил пустую болтовню с этими двумя богами Мира Дартса и подошел к последнему ‘человеку’.

«Переходим к тебе... Мистер М». - Фэн Буцзюэ посмотрел на полноватого темнокожего старика и мрачно сказал. – «Ты появился в образе соседа маленького Дэйва ‘мистера Марвина (Marvin)’, однако, не стал использовать это имя. Причина в том... Что ты стал использовать литеру ‘М’, чтобы намекнуть мне». – Он обошел собеседника кругом. – «После встречи, ты рассказал множество фактов, имеющих отношение к Дэйву, и сказал фразу ‘я знаю тебя с тех времен, которые ты только можешь вспомнить’. Потому, ты, несомненно, ‘память (memoir)’».

«Совершенно верно». – Одобрительно отозвался мистер М.

«Ты единственный, о личности кого я догадался почти сразу». - Фэн Буцзюэ не обратил внимания на похвалу собеседника и продолжал. – «Твое появление было ключевым моментом... Концепция ‘конкретизации памяти’ заставила меня многое понять и сделать множество новых

предположений...»

Договорив до этого момента, брат Цзюэ внезапно поднял телефон: «В телефонной книге этого телефона и в журнале гостиницы... Есть четыре совершенно одинаковых имени. Сначала я решил, что это совпадение, в конце концов, в английском языке возможность повторения имен довольно велика. Но увидев тебя, я немного поразмыслил и понял...» - левой рукой он указал на свой висок. - «Целый город Отаку - это 'проекция сознания' созданная Дэйвом. В журнале гостиницы были записаны имена всех тех, кого он знал. А в телефоне были записаны те, кого он знал особенно хорошо. Проще говоря... Все в городе - это осколки памяти».

При этих словах, ему внезапно что-то пришло в голову, и он добавил: «О, кстати, Еноха тоже можно считать одним из них». - Он ухмыльнулся. - «Естественно, Енох, должно быть, не друг Дэйва, а тот, с кем он случайно познакомился, участвуя в эксперименте. Из-за того, что экспериментальные капсулы Еноха и Дэйва находятся рядом, мозг Дэйва спроецировал и его тоже».

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп...

Когда брат Цзюэ закончил излагать, все шестеро начали аплодировать, на их лицах сияли улыбки.

«Поздравляю тебя».

«Весьма впечатляюще».

«Ты меня не разочаровал».

«Не дурно».

«Потрясающе, Малыш».

«Хорошая работа».

Их одобрительные возгласы были очень убедительны и не вызывали странного ощущения. Возможно, так было потому, что в их характерах не было изъязнов... В конце концов, все они были частью сознания одного человека, а не полноценными личностями.

«В таком случае...» - когда аплодисменты смолкли, Фэн Буцзюэ повернулся и направился к столу. - «... Далее нужно переходить к основному делу».

Реакция тринадцати толстяков была одинаково странной, они все начали дрожать, еда падала из их рук.

«Халатные, распушенные, подлые, лицемерные, кажущиеся сильными, но скрывающие прогнившее нутро, расточительные и развратные, обжоры и лентяи, размышляющие о достижении результата, но не думающие о достижении успеха...» - холодно говорил брат Цзюэ, направляясь от одного конца стола к другому. - «Я чувствую стыд по отношению к самому себе, что такие люди, как вы, существуют в потоке сознания...» - он взъерошил волосы и соорудил гримасу безысходности. - «Если сознание человека превратить в маленький городок, то большую часть его жителей, непременно, будете составлять вы, толпа отаку (otaku)».

«Если условия позволяют, большинство людей предпочтет жить за чужой счет, а не выступать в качестве первопроходцев и борцов». - Он поднял руку и указал себе за спину. - «К счастью, в

людских сердцах еще существуют они...»

С этими словами, Фэн Буцзюэ дошел до конца стола: «Ладно, господа, пора в путь».

Его словам, словно нельзя было не повиноваться. Стоило им прозвучать, как тринадцать 'жирных копий Дэйва' в едином ритме взяли столовые ножи и перерезали себе глотки.

Их посмертные позы были совершенно одинаковыми, у всех лицом в стол...

Алая кровь окрасила чистую белую скатерть, она быстро текла и капала на мраморный пол, издавая капающие звуки.

«Пф...» - глядя на трупы за столом, Фэн Буцзюэ лишь холодно ухмыльнулся.

Затем он повернул голову в другой конец зала и обнаружил, что стоявшие там ранее шесть NPC уже исчезли.

Подождав секунд десять, Фэн Буцзюэ внезапно снова заговорил: «Это нельзя считать исследованием мира?»

В этот момент, из живых в зале остался только он, но его тон... Был не похож на тот, каким он говорил самим с собой...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/299237>